

К ВОПРОСУ О МОНГОЛО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД МОНГОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1921 ГОДА

*Н. Хишигт**

Монголо-Российские отношения имеют богатую историю, каждый из периодов которой оставил неслепидимый след и характеризуется своими особенностями.

Одним из таких периодов, на наш взгляд является период с 1920 г. - по ноябрь 1921 г.

Он интересен тем, что начинается с временного отрыва официальных отношений автономной Монголии с новой Советской Россией, пришедшей на смену императорской России и завершается созданием условий для заключения Договора о дружбе на этот раз, между новым Монгольским Народным Правительством и Правительством РСФСР.

Этот небольшой период еще знаменателен тем, что насыщен историческими событиями, в которых непосредственными участниками были обе страны.

Но самое главное состоит в том, что именно в этот период в содержании взаимоотношений между соседями, помимо всего традиционного, появился совершенно новый фактор- фактор революционный, что на последующие исторические периоды вплоть до 1990-ых гг., можно сказать - было основополагающим принципом междугосударственных отношений.

Все это вызывает большой интерес, и в настоящем выступлении мне бы хотелось в кратце остановиться на следующие моменты:

Первый момент: Обратить внимание на то, что несмотря на небольшой отрезок времени, в зависимости от характера и форм деятельности сторон можно разделить период на следующие этапы:

1. Конец 1919 - середина 1920 гг.
2. Июнь 1920 - по июнь 1921 гг.
3. Июль-ноябрь 1921г.

Первый этап можно назвать **этапом информационного зондирования.**

Как известно, через несколько месяцев после установления Советской власти, в феврале 1918 г., Москва сообщила о признании за монгольским народом права на независимость и заявила о своей готовности установить дружеские отношения между странами. В Ургу был направлен советский консул Васильев.

* Н.Хишигт - ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэнгийн Эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга, доктор

Большое значение в этом деле придавалось сибирским советским организациям и Сиббюро РКП(б). Так, в августе 1918 г., по направлению Центросибири в Монголию, в Алтанбулак были командированы Я.Д.Янсон и Э.Д.Ринчино, последний из коих в беседе с местным сайтом Дугаржавом доказывал необходимость помощи новой России в деле за независимость Монголии. Далее, 3 августа 1919 г., последовало новое обращение Советского государства к Монголии.

Документ

Однако, монгольские правители не дали ответа на обращение, чему в немалой степени содействовали позиция бывшего консула А.А.Орлова и слухи, распространяемые китайским представителем о большевистской опасности для Монголии. С другой стороны, Советская Россия настораживала правящих кругов Монголии, ибо она появилась в результате смещения с трона могущественного для монголов Белого царя. А это в свою очередь толкало монгольских правителей занять выжидательную позицию с тем, чтобы познакомиться с политикой нового государства по соседству.

С этой целью имелись отдельные попытки связаться с Советской Россией. Так Б.З.Шумяцкий писал, что в конце 1917 г., в Иркутск прибыло несколько человек из монгольского Маймачина, которых от имени Центрисполкома сибирских советов и Сиббюро РК(б)П встречал он вместе с С.Лазо.¹ Относительно того, кем были эти люди, он не указал имен. Только И.А.Сороковиков воспользовавшись устными сведениями предполагал, что был Сайн ноён хан Намнансүрэн. Если этому верить, то получается, что был премьер министр Монголии. С этим монгольские историки не соглашаются, и в монгольских архивах пока не обнаружены какие-либо документы по этому поводу. Тогда же, известный российский ученый С.Г.Лузянин, опираясь на документ из АВГРИ, напрямую пишет, что "... в декабре 1917 г., Сайн ноён хан Намнансүрэн встречался с руководителями Центросибири С.Лазо и Б.З.Шумяцким в Маймачине, что встреча со стороны последних носила больше пропагандистский характер".² Как бы то ни было, отсюда внимание привлекает место встречи т.е. Маймачин, куда, прибывали руководители Центросибири и встречались с монгольскими должностными лицами по вопросу о заготовке мяса и др.³

По некоторым материалам инициативы с монгольской стороны проявляли также местные власти, прежде всего приграничных районов: Так, Кяхтинский консул В.Лавдовский сообщил о пребывании в Троицкосавском совете заместителя Маймачинского сайта-Дугаржав гуна 21 марта 1918 г., и его позиции по вопросу о бывших царских

консулах и представителях новой власти.⁴ Позже, об этой встрече упоминал также академик Б.Ширендыб.⁵ Таким образом, имелись первые контакты, но однако, они естественно не могут рассматриваться на уровне междугосударственных отношений. В действительности позиция Монгольского правительства оставалась неизменной, оно поддерживало взаимоотношения с Временным Сибирским /Омск/ Правительством вплоть до осени 1919 г., а новая /Советская/ Россия еще не присутствовала в Монголии”.⁶ При всем этом, она через свое Информбюро в Урге получала необходимые информации об общей обстановке в Монголии и настроении монголов.

Но положение дел резко изменили упразднение автономии Внешней Монголии и оккупация страны китайскими войсками в конце 1919г. Период этот для Монголии был очень тяжелым, ибо китайский военный режим представлял реальную угрозу самосуществованию Монголии, в связи с чем в борьбе за свое освобождение монголы вынуждены были обратиться за помощью извне. По данному вопросу в политических кругах Монголии не было единого мнения. Националистически настроенные князья и ламы стремились заручиться помощью Японии и Америки. Однако, мы знаем, что их попытки не увенчались успехом по известным нам причинам. Со временем, изменение общей ситуации вокруг Монголии выявило, что единственной страной, к которой могли обратиться монголы, в то время была Советская Россия. /Документ/

В этом отношении деятельнее оказались члены нелегальных кружков, которые с начала выступали с инициативой. Примером тому является попытка С.Данзана и Д.Сухэ-Батора пробраться в Россию в феврале 1920 г. После этого имелись общеизвестные в истории встречи и беседы:

- встреча Н.Г.Буртмана, ответственного работника Правительства ДВР с Богдгэгэном в марте 1920г., при проезде из Китая,⁷
- приезд в Ургу партийного представителя И.А.Сороковика и встреча с ним представителей нелегальных кружков в апреле и июне,⁸
- Пребывание в Урге группы лиц во главе с С.С.Борисовым, сотрудником Сиббюро в мае. Эти встречи и беседы укрепили намерения кружковцев обратиться за помощью к Советской России и были полезными для обеих сторон. Как писал известный монголовед С.К.Рошин, “...решение о направлении делегации в Россию для переговоров приняло уже конкретные очертания”.⁹ Этим, т.е. в конце июня 1920 г., завершается так называемый этап информационного зондирования.

С конца второй половины 1920 г., начинается второй этап рассматриваемого периода **этап непосредственного установления связей монгольских патриотов с Советской Россией.**

Содержанием этого этапа являются поездка делегации политических сил Монголии¹⁰ в Советскую Россию, через ДВР, их встречи в Иркутске, прием в Омске, переговоры в Москве и их итоги для монголов. **/Документы/**

Поскольку пребывание “Первой семерки” в Советской России и их деятельность достаточно хорошо отражены в истории, на этот раз мы подчеркиваем,

во-первых, о тех благоприятных условиях, которые содействовали успеху монгольской делегации в достижении своей цели. Ими являются

1. заинтересованность Советской России в восстановлении взаимоотношений с Монголией, которая диктовалась рядом обстоятельств:

а/ унаследованием традиционного понимания о стратегическом значении Монголии,

б/ задачей распространения мировой революции в Азии,

в/ экономическими нуждами,

г/ превращением монгольской территории в убежище беженцев вследствие гражданской войны в России и др.

2. временно’е совпадение национального движения монголов с переходом Коминтерна и Советской России к активной политике на Востоке.

3. наличие общих интересов. О вышесказанном свидетельствовала речь заместителя уполномоченного по иностранным делам в Сибири и на Дальнем Востоке, заведующего Секцией восточных народов Сибирского бюро РКП(б) Ф.И. Гапона при первой встрече с Монгольской делегацией 17 августа 1920 г., смысл которой заключался “...в необходимости устранения формальной заминки во взаимоотношениях России и Монголии” и о том, что “...приезд делегатов является делом не только желаемым, но и неизбежным для советского и монгольского народов”.¹¹

во-вторых, о том, что на известные итоги, не были восстановлены междугосударственные отношения, ибо связи осуществлялись с одной стороны государством-Советской Россией, а с другой делегацией еще только возникшей политической организации -МНП, хотя состав делегации представлял разные политические силы стран. Более того, в это время во взаимосвязях главное место отводилось политико-идеологической и организационной помощи МНП со стороны Советской России.

в-третьих, на этом этапе была обещана материальная помощь в виде денежных средств, оружия и военных инструкторов, так как в переговорах в Москве, было заявлено, что монголы должны освободиться от китайских оккупантов своими силами. Свидетельством тому является ответ Правительства РСФСР на письмо “Князей и лам Монголии” .
/Документ/

Третий этап -это освобождения Монголии от иностранной военщины, которое было достигнуто совместными усилиями обеих стран. Главным содержанием этого этапа были военные операции против белогвардейских банд на территории Монголии, в которых приняли непосредственное участие войска РСФСР и ДВР. В этой совместной борьбе за единую цель возник военно-политический союз и было положено начало боевому содружеству соседних государств.

Здесь также нужно отметить о поездке монгольской делегации в Москву в июле 1921 г., на которой, помимо участия в III Конгрессе Коминтерна, была возложена задача ведения подготовительной работы для переговоров с Советской Россией.

Этим завершается рассмотр основных этапов взаимосвязей Монголии и России в период революции 1921 г.

Второй момент: Итоги взаимоотношений описываемого периода, которые заключались

во первых, в формировании внешних факторов победы монгольской революции,

во-вторых, в достижении Монголией своей самостоятельности,

в-третьих, в создании условий для установления официальных отношений между Монголией и Россией. Главным событием, подытожившим описываемый период было подписание Договора о дружбе между Монгольским Народным Правительством и РСФСР по которому взаимно признавались Правительства двух государств, было решено обмениваться уполномоченным представителем и консулом. Соглашение, определив основную линию государственных отношений между РСФСР и Монголией на последующие годы, имело огромное значение для обеих стран.

Если для Советской России настоящее соглашение создало возможность приобретения надежного союзника в деле укрепления своей позиции на Дальнем Востоке и вообще в Азии, то для Монголии заключение этого акта было первым шагом международного признания страны и гарантией внешней безопасности. Таким образом, в ходе подготовки и развертывания монгольской революции 1921 г., были восстановлены монголо-русские взаимоотношения.

1. Б.З.Щумяцкий."Монголын Октябрийн 10 жилийн ой"-// Д.Даш. Борис Захарович Щумяцкий.УБ.,1987.т.87-88
2. С.Г.Лузянин. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. (Издание второе, исправленное и дополненное). М.,2003.с.85
3. Подвиг Центросибиря.1917-1918. Сборник документов. Ирк., 1986. с.117
4. История советско-монгольских отношений. М., 1981. с.25-27
5. Б.Ширэндэв. Монгол ардын хувьсгалын түүх. (Залруулсан хоёрдахь удаагийн хэвлэл). УБ., 1999.т.94
6. С.Г.Лузянин. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911- 1946 гг. (Издание второе, исправленное и дополненное). М.,2003.с.77-78
7. Е.М.Даревская. Сибирь и Монголия.(Очерки русско-монгольских связей в конце XIX-начале XX веков.Ирк., 1994. с.324.
8. Н.Хишигт. Монголын хувьсгал - 1921. УБ., 2011. т. 134-135
9. С.К.Рошин. Политическая история Монголии. (1921-1940 гг.).М., 1999. с.29
10. В.И.Юдин. У истоков монгольской народной революции (Из воспоминаний и документов) - //Монгольский сборник. Экономика, история и археология. М., 1959. с .112; Воспоминание Маслакова-//Түүхийн хүрээлэнгийн Баримт мэдээллийн төвийн сан хөмрөг. ф.2. т.90. хн.163.т.3; Догсомын Бодоо (1885-1922). Хэлсэн үг, бичсэн зүйлийн түүвэр. УБ., 2001.т.12
11. Коминтерн ба Монгол. Баримтын эмхтгэл. УБ., 1996. т.7